

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Какие они, всё-таки, маленькие!

ТУРНИР ЗАКОНЧЕН! АВТОР РАССКАЗА И ПОБЕДИТЕЛЬНИЦА ЯКО-ХАН!

Примечание — автор прекрасно знает, что мистер Пейс не женат. Но это эротическая сказка, и все совпадения случайны))

Высокий стройный мужчина сидел в кресле на террасе собственного дома. На столике перед ним стояли бокал охлажденного чая и тарелка с фруктовым пирогом. К этим пирогам Ли пристрастился еще во время съемок «Мертвых до востребования», но до сих пор надеялся, что никто не знает о его маленькой слабости. В этот приятный летний вечер он был занят чтением сценария нового сериала, куда его пригласил давний приятель, Брайан Фуллер. Тихий шорох и треск в живой изгороди привлекли его внимание, и Ли поднял голову. Он снял очки, потер переносицу, и присмотрелся к зарослям, заодно удивившись, что уже почти стемнело. Пожал плечами — дикий енот, наверное.

Мужчина встал, выпрямился и потянулся во весь свой немаленький рост. Он протянул было руку к выключателю, но новый шорох заставил его оглянуться. В кустах явно кто-то был — Ли увидел качающуюся ветку.

«Для енота высоковатно... О, нет!» — известный актер Ли Пейс нахмурил свои знаменитые брови.

Благодаря привлекательной внешности и природному обаянию, у Ли не было врагов. Но благодаря этим же качествам — у него было множество поклонников обоего пола. И если большинство вели себя вполне адекватно — сметали в магазинах диски с фильмами, воровали постеры, и просто ломились в кинотеатры в дни премьер, то были и другие. Их мистер Пейс опасался больше всего — они стремились выказать свою любовь кумиру лично, и как можно более экстравагантным способом.

Он повернулся к двери, намереваясь укрыться в доме, но его что-то ощутимо кольнуло пониже спины.

— Ой, — мистер Пейс потер ягодицу и обернулся.

— Умри, проклятый предатель! — прозвенел мальчишеский голос, и из кустов вылетела еще одна стрела. Знаменитые брови мистера Пейса встали печальным домиком, а глаза приобрели очень грустное выражение.

— Добрый вечер, — осторожно произнес он в сторону кустов, откуда в ответ прилетела еще одна стрела, успешно сбив бокал с остатками чая.

«Опять толкиенутый. Что за наказание на мою бедную голову?! Шли бы они... К Джексону, репей ему в бороду, крапиву под подушку!».

Не дожидаясь очередного выстрела, актер двумя прыжками пересек газон, запустил руку в заросли и выудил оттуда извивающегося паренька. Отобрав у юного Робин Гуда самодельный лук, Ли потащил того за шкурку в дом, намереваясь выяснить номер телефона родителей, чтобы те забрали неуёмное чадо.

К его удивлению, пленник не вопил, а только пыхтел, безуспешно пытаясь лягнуть мистера Пейса.

Ли приволок его в гостиную и пихнул в кресло.

— А сейчас, мистер... — тот сжался было в кресле, но сразу выпрямился и гневно сверкнул изумрудно-зелеными глазами.

— Ты сломал мой лук, мерзкий верзила!

— Да это не лук был, а так... И вообще — ты бы сначала стрелять научился, Леголас.

— Не смей упоминать всуе имя героя великой битвы, проклятый предатель! — Ли это надоело, он быстро подошел к креслу и навис над мальчишкой всем своим ростом.

— Слушай меня внимательно. Я хочу, чтобы ты сейчас сделал три вещи, — он выпрямился и начал отгибать пальцы. — Первое. Перестань меня оскорблять. Второе — скажи мне номер телефона твоих родителей, чтобы я мог им позвонить и попросить забрать тебя. И третье, — он улыбнулся как можно дружелюбнее, — надеюсь, ты не откажешься выпить со мной чая? Во время этой речи паренек сидел, сжавшись, в кресле и настороженно смотрел на актера. Потом насупился и тихо выдавил:

— Ладно, п... в... Ладно, давай свой чай.

— Вот и молодец! — Ли снова улыбнулся своей самой обезоруживающей улыбкой и вышел на кухню. Он оставил гостя одного не без умысла, актер втайне надеялся просто не застать того в гостиной по возвращении. У Ли Пейса совсем не было опыта в общении с подростками, и сейчас он опасался сделать что-то неправильное.

Когда он вернулся в гостиную, его ждал сюрприз. Причем абсолютно неожиданный.

Зелено-коричневая камуфляжная куртка с глухим капюшоном валялась на кресле, а гость стоял у камина, разглядывая семейные фото мистера и миссис Пейс.

Но даже не присутствие гостя изумило Ли, а его волосы. Роскошная грива темно-каштанового цвета закрывала спину до самых ягодиц. Актер кашлянул и принялся накрывать на стол — бокалы с холодным чаем, пирог (на этот раз грушевый, с сырной корочкой).

Гость обернулся — и актер понял, как сильно он ошибся.

Ли был удивлен, почему он сразу не увидел, как прекрасны эти изумрудные глаза в обрамлении пушистых черных ресниц, как очаровательно выглядит россыпь веснушек на вздернутом носике, и как чувственно и слегка презрительно изгибаются в улыбке нежно-розовые губы.

Девушка была теперь одета в обтягивающие замшевые брючки и свободную белоснежную блузу, стянутую шнурком у ворота. И как раз под этой блузой упрямо топорщились два самых главных доказательства женственности гостьи и ошибки мистера Пейса.

Актер еще раз улыбнулся — он поймал себя на мысли, что улыбается так, чтобы на щеках появились ямочки — и сделал приглашающий жест.

— Прошу, леди... — а девушка быстрым шагом подошла к нему и протянула руку.

— Возможно, я ошибалась. Вы принимаете меня по всем законам гостеприимства, а это значит, что я должна назвать вам свое имя. Эдейри, — Ли мысленно поморщился — он-то надеялся, что незнакомка уже отбросила эти игры. Однако выпрямился, пожал маленькую и неожиданно сильную и мозолистую ладошку.

— Возможно, мое имя вам известно... — видя недоумение на лице девушки, он все же представился: — Ли Гриннер Пейс. Можно просто — Ли.

— Ли? Лигриннерпейс? Вы не тот, кого я искала, — Эдейри разочарованно плюхнулась в кресло.

— Ну что ж, тогда давайте просто выпьем чая и попробуем пирог, уверяю, он очень вкусный. А потом вместе и решим, как вам найти того, кого вы ищете. Если, конечно, вы не намерены убить этого человека, — девушка, порывшись в карманах куртки, уже положила на стол небольшую книгу и принялась листать её, но нахмурилась и отложила.

И до сих пор Ли не может себе объяснить, зачем он это сделал. Что побудило его, человека очень вежливого и тактичного, взять эту книгу? Да еще и не просто листать — он зачитал оттуда вслух несколько строк!

— Я приду к тебе,
Стану тобой,
Вечер вспыхнет,
Ты станешь мной...

— Вы пишете стихи? Как ми... — его прервал дикий вопль. Он поднял голову от книги и уставился в карие глаза. Которые были почему-то выше, чем он ожидал. Приглядевшись внимательней, мистер Пейс завопил громче предыдущего оратора — потому что он смотрел в свое лицо!

Актер вскочил и заметался по гостиной в поисках зеркала. Оно там было, над камином. Но когда Ли подбежал к нему, он увидел только макушку. Он помахал руками над головой — и в зеркале замелькали маленькие пятерни.

— Что здесь происходит?! — странная писклявость собственного голоса заставила актера прокашляться. Он поднял глаза, надеясь, что ему показалось — и увидел, как к зеркалу подошел... Он сам.

Странно поджимая губы, «он» опустил глаза и тихо сказал:

— Не надо было читать это вслух.

Ли резко обернулся и уперся носом в пуговицы на своей любимой рубашке.

— Чтооо?! — вместо ответа, его подхватили подмышки и подняли. Теперь в зеркале отражались двое — актер Ли Пейс и его гостя, Эдейри. Они переглянулись, и «Ли» тихо сказал, по-прежнему поджимая губы.

— Не надо было произносить это вслух, — в зеркале Эдейри очень знакомо скривилась, и тонкие бровки девушки попытались подняться печальным домиком.

— Что это значит?

— А то и значит, — Ли Пейса, знаменитого актера, мужика шести с половиной футов ростом, опять подняли, перенесли куда-то и поставили на журнальный столик, так что их лица оказались на одном уровне.

— Ты думаешь, это личный дневничок? — мужчина показал девушке рукописную книгу. — Это книга заклинаний, которые собирали не одну сотню лет!

— И какое же заклинание я прочитал?

— Обмен.

— Об этом я и сам догадался. Давай, найди отменяющее, и покончим с этим, — только многолетний актерский опыт помогал сейчас Ли удерживать себя в руках.

— А его нет!

— Что значит — нет?!

— А то и значит. Отменить его можно, но... Надо сделать кое-что.

— Что сделать? — поддельный «Ли» как-то смущенно опустил глаза и тихо засопел, накручивая на палец, за неимением своего, длинный локон «Эдейри».

— Ну не тяни, я готов на все! — по-прежнему, не поднимая глаз, «Ли» что-то тихо пробормотал.

— Что?

— Нам надо заняться сексом.

Ли настоящий скрестил руки на груди (попутно ощутив её округлость и мягкость), посмотрел на самого себя как можно строже, и заявил:

— Это исключено! — одна из знаменитых бровей вопросительно приподнялась, и ему пришлось придумать причину, — Я женат!

— Я видела, — поддельный «Ли» кивком указал на фотографии, — она красавица. Только она вряд ли обрадуется, получив мужа в виде гномы, четырех футов ростом. Хотя твоя верность её впечатлит, не сомневайся, — насмешливая улыбка скользнула по губам нахальной гостьи.

Теперь настала очередь актера сопеть в раздумьях. Даже если Аланна поверит ему, остается открытым вопрос дальнейшей совместной жизни. И работа — как быть с ней? Ли посмотрел на фотографии на каминной полке, а потом и на себя в зеркало. Он видел женскую привлекательность Эдейри, но никак не мог решиться и дать согласие, хоть и понимал, что другого выхода нет. На плечо ему легла рука гномы.

— Решайся. Как я понимаю — твоей жены здесь сейчас нет? Думаю, не стоит дожидаться её появления.

— Ты права, — вздохнул актер, — мне уже приходилось играть женщину — будем считать ЭТО репетицией новой роли.

Поддельный «Ли» вытаращил глаза:

— Ты согласен?

— А у меня есть выбор?

— Выбор есть всегда. Мы можем ничего не делать.

— Но я не хочу всю жизнь подрыгивать до дверной ручки!

— Можно подумать, я хочу всю жизнь видеть чужие макушки!

Они примолкли, посмотрели друг на друга, потом Ли настоящий нерешительно произнес:

— Так что, давай?

— Что, прямо здесь?

— А чем тебе не нравится эта комната? — в ответ поддельный «Ли» насупил.

— Думаешь, мне самой так уж хочется посмотреть на вашу супружескую спальню? Здесь, так здесь. Только, может, ты все-таки задернешь шторы и погасишь свет? — настоящий Ли кивнул, спрыгнул со стола и выполнил просьбу гостьи. После чего, он подошел к камину, посмотрел на семейные фотографии и решительно перевернул их лицами вниз.

Обернулся, ожидая насмешливой ухмылки — но Эдейри понимающе улыбалась. Актер уселся рядом с ней на небольшой диван, и задал вопрос, мучивший его уже несколько минут.

— Эдейри... эээ...

— Да, Лигриннерпейс?

— А ты... девственница?

— Мне восемьдесят четыре года, Ли. По гномьим меркам это не так уж и много, но я не девственница.

— О! — только и смог выдавить из себя актер. Он никак не ожидал, что хрупкая миниатюрная гостья окажется в два раза старше него.

Они сидели рядом на диванчике, глядя в разные стороны. Наконец, Ли решился — раз уж он мужчина, то инициатива должна исходить от него. Он потянулся с поцелуем... и замер.

Целовать свои же губы, да еще и под пристальным взглядом своих же глаз — занятие не для слабонервных.

— Эдейри?

— Что?

— Ты не могла бы... закрыть глаза?

— Я хотела тебя об этом попросить. Знаешь ли — когда к тебе тянется твое же ли...

— Я понял, Эдейри, — он тоже закрыл глаза и потянулся к её губам... едва коснувшись, оба прыснули.

— Ну ты чего?

— А ты чего? — актер устроился поудобнее, поджав ножки. Причем с удовольствием ощупал маленькую гибкую ступню, слегка прижав ладонью пальчики. Его копия откинулась на спинку дивана, скрестила руки на груди и надменно уставилась на него.

— Еще что-то трогать будешь?

— А тебе это не нравится?

— Мне не нравится, когда меня трогают без моего разрешения!

— Но ведь я трогаю себя!

— Нет, ты трогаешь меня!

— Нет, себя! И тебя, и... Я запутался, — настоящий Ли соскочил с дивана, тихо бормотнул «тут без поллитры не разберешься!» и улепетнул на кухню.

Вернулся он оттуда с початой бутылкой рома и двумя стаканами — все, до чего он смог дотянуться.

Он выставил все это великолепие на журнальный столик, налил в каждый стакан на палец рома и протянул один девушке. То есть своей же копии. То есть... У актера закружилась голова.

— Эдейри. Думаю, нам лучше выпить. Русские говорят — это всегда помогает!

— А кто такие русские? Это тоже гномы?

— Это... Самые гномистые гномы из всех гномов!

Они синхронно опрокинули стаканы, настоящий Ли почувствовал, как хмельная жидкость разлилась теплом внутри.

Он взглянул на Эдейри в тот момент, когда у его копии слезы навернулись на глаза, щеки вспыхнули румянцем, а широкие брови поднялись таким уморительным домиком, что настоящий актер расхохотался.

— Что смешного? — придушенно просипела Эдейри, — это ж покрепче дедового самогона будет, а его пойло способно орка свалить!

— Ничего, сейчас пройдет. Вот, закуси, — Ли схватил пирог стола и сунул его в рот своей копии. Она выхватила у него кусочек и даже слегка облизала его пальцы. Он замер. Поднес пальцы к губам и тоже облизал их.

— Хм... А я не знала, что так сексуально выгляжу, когда облизываю пальцы, — копия актера попыталась повторить его жест, но вышло смешно, и они оба снова прыснули, после чего снова устроились рядом на диване.

— Давай еще по капельке? — предложила Эдейри.

— А давай, — согласился Ли, — твоя очередь наливать!

— Ладно, а ты пирог приготовь, он мне, наверняка, понадобится, — еще раз звякнули стаканы, брови копии Ли Пейса встали немыслимым домиком.

Когда его копия проморгалась, прокашлялась и отдышалась, он протянул ей (ему?) кусочек пирога, на этот раз на вилке, держа ладонь горстью под пирогом.

— Ммм, вкусно! Эй, ты как себя чувствуешь? — настоящий Ли выронил вилку и недоуменно

воззрился на собеседницу.

— Отли-Ик-чно! — что за черт? Он не мог опьянеть от двух крохотных порций рома! У него закружилась голова, но он постарался не выдать своего состояния. И тут до него дошло, что на четыре фута роста и соответствующий им вес, крепкий алкоголь действует гораздо быстрее, чем на шесть с половиной футов.

— Ох! — как смог выразил он свои наблюдения.

— Ммм, что такое? — его копия заинтересованно посмотрела на него самого, — а скажи мне, Лигриннерпейс, ты сам-то когда расстался с девственностью?

— Ну знаешь ли! Это уже слишком! — Ли взмахнул рукой и едва не свалился с дивана, — это уж никого не касается!

— Почему? Нам надо заняться сексом — и я имею право задавать такие вопросы!

— Я женат, глупая гнома!

— И что? Почему ты не хочешь ответить на этот вопрос?

— Потому что... Потому что... Нам действительно придется заняться сексом... Но это невозможно!

— Почему?

— По одной простой причине — мы не сможем поцеловаться, потому что не сможем не хихикать!

— Вызов? Вызываю тебя на поцелуй, — и над Ли Пейсом склонилась его копия.

Губы коснулись губ, напряжение возросло... В комнате остались только мужчина и женщина.

Мужчина осторожно развязал ворот блузки девушки, стянул её, обнажая грудь — белоснежные прохладные округлости с темными ягодками сосков. Большие пальцы мужчины покружили вокруг этих напряженных башенок, потом ладони скользнули вниз, по гладкой коже живота.

Девушка тихо вздохнула, не открывая глаз, принялась неловко расстегивать рубашку мужчины, но тот не позволил ей этого. Стянув с неё блузу, он мягко опустил её на спину и снял рубашку сам. Ладони мужчины нежно гладили хрупкое женское тело, губы легко касались сосков, вызывая тихие стоны и вздохи.

Не открывая глаз, Ли весь отдался странным, новым ощущениям. Он знал, что женское тело очень чувствительно — но чтоб настолько! Каждое прикосновение, каждый поцелуй отзывались неведомыми прежде негой и теплом. Тревожное и сладкое ожидание бурлило в крови, подобно игристому вину, заставляя дышать все чаще.

«Так вот какие они! Вот как ОНИ все это чувствуют!»

Ловкие пальцы тем временем уже стягивали с него брюки и нательное белье, оставляя без последней защиты. По обнаженному телу повеял легкий ветерок, покрывая мурашками нежную кожу.

Ли не открывал глаза, но по паузе понял, что Эдейри раздевается. Неумело справившись с молнией на джинсах, она скинула их на пол и снова склонилась над девичьим телом. Своим телом, внутри которого сейчас была душа мужчины.

И надо ж было такому случиться, что именно в этот момент Аланна Пейс решила позвонить мужу, чтобы пожелать тому спокойной ночи. Телефон был в кармане джинсов актера, в момент падения что-то перемкнуло в его электронных мозгах — и линия соединилась.

— Милый, привет! Я звоню, чтобы... Милый? Ли? — в ответ она услышала странные шорохи в напряженной тишине. А потом стон. Женский. Оцепенев, Аланна вслушивалась, пытаясь

понять, что происходит с её мужем.

Какое-то время Эдейри стояла, глядя на низ своего живота, удивленно ощущая эрекцию. Потом судорожно вздохнула — эта часть её нового тела толкала её на вполне определенные действия, она склонилась над женским телом и снова начала нежно целовать соски. Пальцы её рук легко проникли между чуть раздвинутых ног к источнику наслаждения. Уверенно погладили горячие складочки, и коснулись клитора между ними. Конечно, она знала, что и как надо делать — ведь это было её тело. И уже первое осторожное прикосновение вызвало громкий стон, который Эдейри заглушила поцелуем.

Она нависла над ним, медленно и нежно раздвигая стройные ножки своими бедрами. Головка члена коснулась влажного входа в женское тело, Эдейри судорожно втянула воздух сквозь зубы — удовольствие было острым, желание стало почти мучительным.

— Я готова... А ты? — ответом был новый стон и легкое движение бедрами навстречу.

Прижав телефон к уху, Аланна слышала все. Шорохи, легкий скрип мебели, тихие женские стоны. Она не могла поверить себе, но последней каплей стала фраза:

«Я уже готов, а ты?» — это сказал Ли, сомнений у неё не было, уж голос мужа она узнала бы всегда. Заливаясь слезами, она отшвырнула телефон, хрупкая вещица разлетелась вдребезги. А в гостиной их дома тем временем все возрастало напряжение, сексуальная энергия буквально струилась вокруг двух сплетенных тел.

Первый осторожный толчок заставил девушку сжаться и тихо ойкнуть. Мужчина замер — он и сам понял, что размер его органа велик для нежного лона девушки.

— Я... Ты... Он... слишком большой...

— А ты сам? Не можешь?

— Не буду же я сам вводить в себя мужской член!

— Но это твой член! И вводим мы его в меня вообще-то!

— Хватит хохмить, это ты меня собираешься трахнуть!

— Или ты меня? — они посмотрели друг на друга и прыснули. После чего Ли поднял разведенные ноги чуть выше к груди и начал инструктировать Эдейри.

— Возьми его в руку, и натяни кожицу на головку. Да, вот так. Лучше даже легонько сожми головку кулаком. Видишь, на нем тоже смазка выступила?

— И долго мне его так... сжимать?

— Сколько потребуется, если ты не хочешь оставить все как есть. Но тогда тебе придется «сжимать» его периодически всю жизнь!

— Ладно, убедил. Что дальше?

— Теперь проведи кончиком фаллоса по входу в... меня. Там влажно, набери побольше влаги на головку. Чччёрт! — он втянул воздух сквозь зубы — от действий Эдейри удовольствие разлилось волнами по всему телу.

— Кажется, я все делаю правильно... Мммм, я не знала, что мужчины так все чувствуют!

— От... отлично ты все де... делаешь. А теперь — медленно вводи головку. Ооох! Да, вот так...

Медленно, осторожно, член вошел во влагалище, замер. Продвинулся еще чуть глубже, снова остановился — и мужчина и женщина привыкали к новым ощущениям. Еще один медленный толчок внутрь, потом осторожно наружу. Оба замерли, а потом воскликнули в унисон:

— Святые мандаринки! Так вот как у вас это бывает!

— Огонь и дождь! Так вот как у вас это бывает!

После этого комнату наполнили совсем другие звуки — учащенное дыхание, стоны, тихий

скрип мебели. Двое наслаждались сексом, открывая все новые и новые возможности своих тел.

Оба не были новичками в сексе — но именно сейчас судьба странным вывертом подарила им шанс узнать, что и как чувствует другое тело. Как может оно реагировать на знакомые прикосновения, уверенные действия, будучи их объектом. Взаимное возбуждение усиливало то, что каждый точно знал — какие прикосновения, движения, поцелуи приносят наибольшее удовольствие собственному телу.

Резкий глубокий толчок внезапно заставил Ли сморщиться и ойкнуть от сильной тупой боли внизу живота.

— Аккуратнее! Разве должно быть больно?

— Я не знаю, — Эдейри остановилась. — Я что-то не так делаю?

— Похоже, тыходишь слишком глубоко. Он упирается в... я понял, во что именно.

— Я тоже. А что делать? Я не могу сдержаться, в тебе... во мне — так приятно!

— Догадываюсь. Знаешь — давай, я буду сверху. Тогда я сам смогу контролировать проникновение. Но теперь тебе надо будет объяснять мне все.

— Ммм... Если ты уверен. Хорошо, — мужчина приподнялся на локтях, отпуская девушку. Он лег на спину, а партнерша перекинула ножку через него и устроилась верхом. — Командуй.

— Привстань над ним. Да, вот так. Возьми его рукой. Ну чего ты? Это же все еще твой член!

— Да уж. За всю жизнь я держал его миллионы раз — но чтобы для ТАКОЙ цели!

— Думаю, эта цель сейчас важнее — если ты не хочешь его лишиться навсегда. Возьми его, и как мне советовал...

— Я знаю, как с ним обращаться, давай дальше.

— А теперь тоже набери влаги, да разведи пальцами половые губки. Не стесняйся, я разрешаю.

— Разрешает она! Вставлять в эти самые губки — тебе разрешения не требовалось!

— Потому что это мои губки. Хорошо, готов?

— Наверное.

— Медленно введи его в себя. А теперь — опускайся, ооо, точно! Вот так! Огонь и дождь, как вы, мужики, это терпите?

— Ммм... Ты о чем? — медленно насаживаясь на член, девушка едва сдерживала стоны.

— А о том самом!

— Ооох! Если бы я знал, какие вы чувствительные, ччеерт!

— Так, ты на всю длину не садись — осторожнее. Пока чувствуешь удовольствие.

— Ну, да, хватит, пожалуй. А дальше? — девичьи бедра приподнялись, и член едва не выскользнул из нежного лона.

— Не так. Не вверх-вниз, а как бы вперед и назад, тогда он не будет выскакивать. Я помогу, — мужские ладони легли на девичьи бедра и начали уверенно руководить действиями девушки. И снова хаотичные поначалу движения обрели ритм, снова тишина заполнилась стонами и вздохами.

Неожиданно мужская ладонь легла на лобок девушки, и большой палец начал поглаживать набухший клитор. Девушка остановилась, изумленно глядя на партнера:

— Что... зачем ты это... ?

— Мне нравится, когда так делают. Разве тебе неприятно?

— Безумно... Продолжай, — она снова задвигалась, все быстрее и быстрее. Личико покраснелось, пряди каштановых волос прилипли к потному лбу, закрыв глаза, она словно вслушивалась в себя, чутко улавливая наслаждение.

Мужчина любовался ею, тем, как подрагивали при каждом движении груди, как напрягались мышцы живота.

Оргазм накрыл их одновременно, низкий горловой женский стон прозвучал в унисон с мужским рыком, после чего девушка распласталась на груди мужчины, переводя дыхание.

Ли открыл глаза и уставился в потолок. Перевел взгляд ниже — и с восторгом увидел макушку девушки.

— Эдейри! У нас получилось!

— Что? — она подняла голову, недоуменно моргая, — Верно, получилось! Оооой! — радостно улыбаясь, гнома перекинула ножку, выпуская из себя обмякший мужской член и устроилась рядом с актером, отдыхая.

— Хм. Мне показалось — или ты сомневалась в результате?

— Ну... Вообще-то да. Это заклинание используют только для безвозвратного обмена, так что...

— Святые мандаринки! И ты говоришь это только сейчас?!

— Между прочим, во всем этом не я виновата!

— Ладно. Извини. А теперь — тебе не кажется, что нам надо принять душ?

— Что принять? — тонкие бровки девушки приподнялись в удивлении.

— Идем, покажу, — в огромной ванной комнате он включил воду, показал Эдейри, как пользоваться, а сам встал в другую кабину, с удовольствием слушая восторженные повизгивания девушки. Из душа они вышли одновременно, Ли протянул ей полотенце, не упустив возможности полюбоваться изящным телом Эдейри.

В гостиной они молча оделись, Ли поднял телефон, который успел разрядиться, и отдернул шторы. Снаружи была ясная лунная ночь, и какое-то время актер стоял, глядя на свое отражение в темном стекле.

К нему сзади подошла Эдейри — и он поразился, какая же она маленькая, чуть выше его локтя.

— Мне пора, Лигриннерпейс. Это было... чудесное приключение, — актер обнял девушку за плечи.

— Да, это было чудесно, Эдейри. Увидимся ли мы когда-нибудь еще?

— Не думаю. Я отправляюсь домой, — она открыла дверь на террасу и вышла, актер направился следом.

— В Эребор?

— Эребор всего лишь легенда, — улыбнулась гнома, — но это неважно. Наклонись, пожалуйста.

Когда Ли склонился над ней, она обняла его за шею и крепко поцеловала в губы.

— Прощай, Лигриннерпейс.

Её изящная фигурка скрылась в зарослях, раздался негромкий хлопок, и все стихло. Каким-то образом Ли Пейс понял, что на лужайке он остался один.

Он вернулся в дом, оглядел гостиную, тихо вздохнул и махнул рукой — уборку можно отложить до утра.

В спальне актер поставил телефон на зарядку, и рухнул в постель.

Утро было жутким — его разбудил шквал сообщений от жены, первое из которых звучало так:
— Мы разводимся, Ли Гриннер Пейс!